

Михайло Малюк

**В ГЛУБИНАХ ВСЕЛЕННОЙ
СОБИРАЯ СЛОВА...**

Київ
2015

ББК 84.3УКР6
М 21

Малюк М.М.
В глубинах Вселенной собирая слова...
м 21 *Ессе.* — К.: ВПЦ «Київський університет»,
2015. — 160 с.
ISBN 978-966-439-835-7
Ессе о творчестве Анатолия Можаровского.

ББК 84.3УКР6

Верстка
Ганни СОЛДАТЕНКО

ISBN 978-966-439-835-7

© Малюк М.М., 2015.
© Урбанська С.Г.,
художнє оформлення,
2015.

ВРЕМЯ, ИЗГАЖЕННОЕ ЧЕЛОВЕКОМ

Эх и в позорнейшие же времена живём! Куда ни бросишь взгляд — ложь, цинизм, лицемерие. А тут еще и бахвалятся вдохновенно: “Государство обустроиваем! Систему реформируем! Коррупцию изводим!” От этих обустройщиков, реформаторов и борцов с коррупцией уже и спасения нет: ни улицу перейти, ни на тротуар ступить — везде автомобили один другого роскошнее и дороже: ихние, ихних деток, жен, любовниц; в самом-то деле — не пешком же им ходить? Обычным стало выпячивание безумной роскоши: депутат Верховной Рады “ничтоже сумяшеся” соловьем заливается в прямом телеэфире от какого Армани или Пако Рабана его ежедневный костюмчик и в каком салоне Парижа или там Лондона он любит выбирать галстуки. Неужели не знает, что среднестатистический украинец, пусть бы даже духом святым питался от рождения до смерти и убивался на работе от зари до зари, на такой костюм и галстук не стянется? На

его теле давно уже болтается тряпье с чужого плеча, вывезенное из Европ и Америк и проданное на барахолках и секонд-хендах, контролируемых теми же красиво врущими модниками, что легионно сплотились в неприкосновенный кодык депутатства — от сельсовета в какой-то Чухраивке до всеобщевеерховной. И государствуют себе. И на себя.

Выставляя себя великими государственными деятелями и проводниками народа, они не воспитывают, а соблазняют народ: надменно кичась неправедно нажитым, разжигают в людях жадность и зависть, забыв, что мы вышли из империи всеобщего дефицита — еще совсем недавно даже вещи, необходимые в быту, в свободной продаже не сыскать было. На кухонные гарнитуры Броварской фабрики записывались в очередь, месяцами бегали отмечаться в списке; цветные телевизоры киевского и львовского производства тоже не в каждом универмаге стояли. И вдруг — на тебе — всё есть! Мир настарался. И вывалил нам — берите! Вот и дорвались...

Выходить из длительного голода нужно осторожно: воздержанным употреблением легкой пищи, а не обжорством, иначе —

неминуема в страшных мучениях смерть. Вот и из состояния “вещевого голода” нужно было выходить так же. Ан нет. Наглотались по самое некуда! Нет бы остановиться, но они, одурев от алчности, еще и от имени государства набрались по миру долгов, как собака блох, и людей приучили жить не заработанным, а взятым взаймы; наплодили банков — на каждой улице банк: чуть ли не через каждые десять шагов — банк! банк! банк! Лезут в глаза, как наглая цыганка с ворожкой: возьми кредит! возьми! выгодный процент! неси деньги! ложи на депозит! обогащайся! Манят, соблазняют: как заработать, лишь бы не работать. Наконец-то вековая мечта обывателя о богатстве на халяву сбывается — не даром ведь в “перестроечные” и первые годы независимости так немеряно расплодилось шулеров, которые загребали миллионы на адском зложелании разбогатеть, не ударив пальцем о палец: цвели-расцвели всяческие трасты и финансовые пирамиды. Каждый хотел стать Лёней Голубковым из рекламы “МММ” и походя удовлетворять свою блажь и любые прихоти.

Вот уже четверть века всяческие партии и партийки, что периодически прорыва-

ются к государственному корыту, туманят нам головы государственностью и независимостью. Да это не государство — кодло воровское, в котором козыряют надменно наворованным; малина воровская, а не государство! Ведь недаром всяческие там “эфэмы” шансонят нам о романтике уголовщины, идеалют проститутку, а телеканалы сериалют длиннющие саги о бритоголовых братанах-уголовниках... Поневоле ловишь себя на мысли, что большая часть населения Украины прошла лагеря и зоны, а остальная часть просто мечтает туда попасть. И это государство? Дурдом без врачей и санитаров, где каждый творит, что хочет и не боится наказания — свобода! И как же они этой свободешкой упиваются, как же восхваляют ее с канала на канал перепрыгивая, как одуревший от солнца теленок, которого впервые выпустили из темного сарая! Там они режут правду-матку! Там они заливаются праведным гневом, увидев упыря с чужого кодыка, что с противоположной стороны ихнего корыта чавкает! Ачу! Куда прешься?! Это же наше! Наши ценности! Наша независимость! Да где та независимость и от кого? Нищий тоже независим — независим от

обязанности работать: где выпросит, где украдёт, тем и живет; а власти украинские разве иначе себя ведут? Оббивают пороги Европ и Америк: то на Чернобыль слёзно просят, то банкам-погорельцам от мирового кризиса клянчат; как наглые босяки, что коросту на ярмарке напоказ выставляют, лишь бы лишнюю копейку из доверчивой бабы выдурить, раздирают свои болячки по ООНам и Советах Европы, — смотри и настарцуют там какую сотню другую миллиончиков, но пока допрут поводыри ту торбу с подаяниями домой — половину по собственным карманам и пазухам распихают, а остальное уже меньшие доворуют, и вновь с котомкой по миру... Так это о такой независимости мечтали, за такую независимость страдали по тюрьмам и ГУЛАГам тысячи жертвенных сынов этой земли? Что дает нынешнее украинское государство каждому честно работающему гражданину? Мизерную зарплату, которой едва хватает, чтобы оплатить квартиру и, перебиваясь с хлеба на воду, от голода не пропасть? А тем миллионам, что всеми правдами и неправдами вырвались за границу, лишь бы хоть за какую работу зацепиться, что дало? Украин-

ский паспорт? Но разве не безразлично тысячам униженных бомжей под каким флагом ковыряться в мусорниках? Так для кого такое государство? Для кобла надменных сановников, что уже с дурных денег совсем взбесились: один любимым собачкам по три евробудки с подогревом ставит, другой в туалете на золотой унитаза садится, третий в прихватизированных лесах на людей охотится...

Каждый человек, что честно делал свое дело и верил в украинское государство как гарантию воплощения своих творческих порывов, видит позор, каким все окончилось, и не ищет виновных извне: не москали, не евреи, не американцы нынешнюю Украину нам построили. Мы сами постарались. Своим безразличием, лицемерием, вечными оглядками на соседей — а что они подумают?, — отвращением к скромному ежедневному труду во благо Отчизны, а не на собственный карман, молчаливым потаканием злу, адской завистью и лакейским лебезением перед самым ничтожным начальником... Горько осознавать, что столетиями воспеваемый и обожествляемый интеллигенцией народ на самом деле из варварства то никогда и не вылезал, а толь-

ко лицемерно маскировал свои низменные инстинкты до поры до времени. Смертельный недуг, который изводит нынешнее общество — нераскаянность, сознательное дистанционирование ото зла ежедневного в действиях и помыслах, поиск виноватых — виновен кто-то, но только не я...

И кто как не писатели должны бы увидеть этот ужасный общественный распад и лицемерие, которые ведут к гибели растоптанной человеческой души, и силой дарованного им Богом таланта ударить в набат! Но молчат — ни пара из уст. Современная литература упрямо игнорирует проблемы сегодняшнего дня, предпочитает не замечать униженных и оскорбленных соотечественников, не делает их героями романов, повестей, новелл. Удивительным образом у нас почему-то не срабатывает закономерность опыта мирового писательства: литературные шедевры рождаются в обстоятельствах исторического кризиса, который и вызывает к жизни настоящую литературу, поскольку кризисные, переломные моменты в обществе резко выявляют человеческие характеры, оголяют страсти, заостренные открытой борьбой добра и зла. Возможно, сказыва-

ется и сущность украинского характера: скорее терпеть несчастья, чем попробовать действительно избавиться от них. Мы гордимся своей способностью к компромиссам, которые, по сути, ничто другое, как конформизм, отказ от борьбы, отказ от выбора: ведь в отказе от выбора — трусость, безразличие, эгоистическая лень. Да даже и больше: наша любовь к компромиссам отображает также и особенности нашего воображения, нашу национальную и индивидуальную склонность к метафоре, наше умение творить мифы о самих себе, о своем прошлом и будущем и наделять эти мифы достоверностью настоящих событий. Другие нации смотрят на себя в зеркало и, или мнятся с увиденным, или делают практические шаги к тому, чтобы улучшить свой образ. Мы же рисуем на стекле идеальный или воображаемый образ, а потом прозябаем в грехе несовпадения со своим идеалом.

Сказанное выше касается не только литературы, но и политики, общественной жизни, экономической деятельности, семейных отношений да, наконец, и каждого из нас: ведь все мы — конформисты, и творим свои пакости с животной простотой и без душевных колебаний.

...У нас много говорят о государстве, о его внешних атрибутах, политическом и административном устройстве, но почему то никто не озвучит мысль, что государство, в первую очередь, призвано оберегать своих граждан от варварства, окультуривать их, заботиться о духовном развитии личности и создавать условия для ее развития и усовершенствования природных способностей и талантов.

У нас же такое чувство, будто живем на оккупированной территории. Здесь всё чужое и враждебное. Власть — парламент, президент, правительство — существуют как бы в параллельном мире, где келейно решают свои, далекие от потребностей простого украинца проблемы. На рынках и в магазинах — пища, одежда, бытовая техника — стянуты со всего мира, а не изготовленные в Украине. В телевизоре, на радио, в газетах и журналах — чужой язык, навязывание враждебных, презрительных ко всему украинскому, идей... Какие таланты? Да здесь бы биологически выжить!

Апатия, отчаяние, разочарование, неверие, циничное равнодушие к себе, к ближнему, ко всему миру тяжелым грехом выжигает души миллионов украинцев, бро-

сает в пьянство и гибельный ад наркомании, изводит онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями... Молча, обреченно вымираем...

И разве с последним вздохом, почерневшая и нераскаянная душа заголосит: “Боже, почему ты оставил нас?!”

Не Бог оставил нас.

Мы его предали. И отвернулись.

А Он никогда не оставляет нас.

Даже во времена казалась бы совсем безнадежные, Он с нами. С нами и Его благодарить.

Муки, болезни, нестерпимые утраты — благо Его любви, ибо дают возможность и прожженному грешнику опомниться, искренне раскаяться, вернуться пусть на крохотном, пусть уже последнем отрезке земного бытия к Богу и Его Заповедям, раскаянием спасти душу от мук и мытарств куда ужаснейших, там, уже за порогом земного бытия...

Когда ко мне попали первые рукописи Анатолия Можаровского, я, признаюсь, опешил. Более тысячи страниц, исписанных торопливым размашистым почерком,

были сложены в четыре увесистых папки, на которых едва сходились тесёмки. Несколько дней я ходил вокруг да около, не отваживаясь приступить к чтению — уж очень большой, даже громадный, объем переданной мне рукописи невольно вызывал подозрение — а не графомания ли это? Но первые же прочитанные страницы развеяли предубеждение: несомненно — явился настоящий поэт, обладающий своим оригинальным языком и стилем, поэт предельно откровенный, поэт-первопроходец и воин, сознательно и ежедневно бросающий себя в неравные, и не сулящие побед сражения с обезумевшим миром. Поэзия отличалась напористостью и стремительностью стихии. Долго сдерживаемый талант как вешние воды прорвал плотину, вырвался на волю и внезапно, разом, залил все прилегающие территории: поэту не терпелось сказать обо всем и сразу. Здесь соседствовали трогательные воспоминания о первой любви, запоздалая нежность и невыговоренная в свое время признательность ушедшей в вечность матери, тревога и боль дней сегодняшних, грозные инвективы и лирические зарисовки. В разнообразии тем поэт интуитивно искал

свою форму стиха, собственный стиль, свои языковые средства. Восхищала целеустремленность, с какой этот человек работал над усовершенствованием своего мастерства. От книги к книге его поэтический голос становился всё увереннее, обретал индивидуальность, непохожесть, выбивался из традиционных поэтических форм.

Я пытался понять этот удивительный феномен: откуда занятый и преуспевающий бизнесмен обрел вдруг такое поразительное поэтическое вдохновение?

Сам он не считает себя творцом своих поэзий: “Моей заслуги в этом нет. Я только орудие для фиксации созданного истинным Творцом.”

Можно, конечно, принять эти слова как шутку или попытку уйти от конкретного разговора о приемах и методах творческой работы, ведь многие художники ревниво хранят свои творческие секреты как нечто очень личное, интимное — на то она и тайна творчества. Но в данном случае наверное так следует поверить автору. Согласно *теории духовной интуиции*, духовная интуиция проявляется в творчестве как вдохновение. Вдохновение как выс-